

В.А. МОЛОДЦОВ: ДОЛГИЙ ПУТЬ К ПРИЗНАНИЮ

И.Л. Жеребцов,
директор ИЯЛИ КНЦ УрО РАН
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Г.А. Некрасова,
ведущий научный сотрудник
ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН
komilang@gmail.com

Признание приходит и уходит, порой вовсе является к человеку не в дни его жизни, а лишь потом, спустя много лет, когда будут по достоинству оценены его заслуги. Василий Александрович Молодцов – сложная и противоречивая фигура, но человек одаренный и талантливый, который приложил много сил для развития коми культуры, образования, издательского дела. Жизнь этого человека как извилистая тропинка, которая так и не вывела его на путь признания при жизни.

Василий Молодцов родился 20 декабря 1885 г. (1 января 1886 г. по старому стилю) в д. Тентюково (сейчас это часть г. Сыктывкара). Закончил он сначала Усть-Сысольское уездное училище (1903 г.), затем Тотемскую учительскую семинарию (1907 г.). Проучившись на общеобразовательных курсах в Петербурге (1908-1909 гг.), в 1911 г. поступил в Санкт-Петербургский учительский институт (1911-1914 гг.). Возможно, именно во время учебы в Петербурге он заинтересовался лингвистикой, ставшей чуть позднее делом всей его жизни. Необходимость исследования коми языка особенно остро В.А. Молодцов почувствовал, работая учителем Ношульского высшего начального училища, куда он устроился после окончания института. В этот период преподавание на коми языке в школах, где абсолютное большинство учеников составляли коми, плохо знавшие русский язык, считалось ненужным или, по крайней мере, невозможным из-за отсутствия необходимой литературы на коми языке. Весьма слабо разработанными оставались и вопросы коми языкознания.

После 1917 г. начала создаваться новая система обучения. В. Молодцов, работавший в этот время инструктором в Яренском уездном отделе народного образования, начал отстаивать необходимость создания национальной коми школы. Свои взгляды на систему образования он представил на Яренском уездном съезде крестьянских депутатов 15 июня 1918 г. В тот же год на совещании учителей Яренского и Усть-Сысольского уездов в Усть-Выми был одобрен разработанный В. Молодцовым алфавит, который включал 33 буквы, ровно столько, сколько фонем в коми языке. Большин-

ство букв (21) были взяты из русского алфавита, три буквы (*d, j, i*) переняты из латинского, одна (*ö*) оставлена из предыдущих вариантов коми алфавитов. Самим Молодцовым были придуманы специальные буквы для палатальных согласных и аффрикат, не имели отдельных букв сочетания «й» с гласными (*ё, е, я, ю*). Позже были введены еще три буквы (*x, ф, ц*), которые оказались необходимыми для правильной передачи русских заимствований. Стройная система графики достаточно точно передавала фонетический строй коми языка, в чем было ее несомненное достоинство. Идея создания национального алфавита возникла у В. Молодцова еще во время учебы в институте. Во всяком случае В.И. Лыткин писал, что В.А. Молодцов «за несколько лет до революции составил зырянский шрифт по последнему слову науки, советуясь со знатоками филологии и каллиграфии Петрограда, изучая язык народа коми, тогда никому не нужный» (Лыткин 1921; Лыткин 1926: 32).

В 1918 г. В. Молодцов переехал в Усть-Сысольск, ставший центром культурно-просветительской работы в Коми крае. В 1918-1919 учебном году он преподавал в учительской семинарии, где организовал литературный кружок «Коми гижысь чукör», выросший вскоре в литературное объединение при уездном отделе народного образования. В ноябре 1918 г. Усть-Сысольский отдел народного образования принял решение о введении преподавания коми языка в школах. По инициативе В.А. Молодцова организуется Комиссия по созданию коми литературы для школ и народа, которая была призвана заниматься созданием коми литературного языка и письменности, переводами на коми язык произведений русских и зарубежных писателей, собиранием коми фольклора, созданием художественных произведений на коми языке, составлением учебников и хрестоматий для коми школ.

В.А. Молодцов активно включается в разработку и издание учебных программ и пособий для коми школ. Он составил первый букварь для коми школ «Лыддысьны велöдчан», который после обсуждения на заседании Коми комиссии был переписан от руки в нескольких экземплярах (напечатать его не было возможности) и в рукописном виде разослан по школам. Позднее (6 декабря 1920 г.), после открытия Коми книжного издательства, инициатором и первым заведующим которого был В.А. Молодцов, этот букварь был издан тиражом в 7000 экземпляров и стал первой книгой на коми языке, отпечатанной молодцовским шрифтом. В 1921 г. издается первый учебник коми языка для школ «Коми грамматика туй писькöдысь», который был составлен В. Молодцовым на основе собранных во время педагогической деятельности материалов. Оригинальная структура учебного пособия в форме вопросов учителя и ответов ученика позволяла легко

усваивать материал, а также делала его доступным для самостоятельного усвоения учебного материала. В 1926 г. выходит книга для чтения «Школыны лыддысянтор» под редакцией В. Молодцова.

Введение коми языка в школы делало необходимым разработку основных вопросов коми литературного языка. В.А. Молодцов пишет работы, в которых рассматривались актуальные вопросы коми языкознания: орфография и пунктуация, терминология, основа литературного языка (Об употреблении тире в литературе коми, 1924; К вопросу о коми терминологии, 1925; Некоторые принципы зырянского правописания, 1926). Новизна осуществлявшихся преобразований, отсутствие проторенных дорог в культурном строительстве неизбежно вызывали споры о путях развития литературного языка, которые велись на конференциях и совещаниях, на страницах периодической печати. В.А. Молодцов предлагал создать литературный язык на основе одного диалекта. Он был против введения диалектизмов, за исключением тех, которые отсутствуют в опорном диалекте, в то время как некоторые исследователи (А. Цембер и др.) считали, что литературный язык не нужен или необходимо создать «ва-коми кыв», избавившись от всех русских заимствований (А. Чеусов). Немало споров вызывал и алфавит. Еще в начале 1921 г. А.А. Цембер весьма резко отозвался о молодцовском шрифте, утверждая, что он непригоден, а самого Молодцова назвал «злым врагом народа коми», который якобы считает себя «зырянским апостолом» и силой навязывает свой алфавит (Цембер 1921). На Коми лингвистической конференции Главнауки, которая состоялась в 1929 г. Усть-Сысольске, было решено перейти с молодцовского на латинский алфавит ввиду того, что он препятствовал в силу своего своеобразия сближению коми с другими народами и являлся «узконационалистическим». В.А. Молодцов критику в свой адрес не принимал, считая ее попыткой помешать его работе, направленной на благо коми народа. Позднее Василий Александрович писал: «С появлением первых же моих работ <...> последовала вместо объективной критики настоящая травля, <...> которая шла через газеты, журналы, на общественных выступлениях». Между тем в первые послереволюционные годы В. Молодцов являлся ведущим специалистом по коми языку, принадлежал к числу наиболее активных работников культуры.

В марте 1926 г. В. Молодцов уехал на стажировку в Научно-исследовательский институт народов Востока. На родину он больше на длительный срок по своей воле уже не возвращался (за исключением четырехмесячного пребывания здесь в 1931 г.), занимался научной работой в Москве, Ленинграде, Вологде, Саратове, Нарьян-Маре. Во время стажировки В.А. Молодцов исследовал коми и удмуртский языки, побывал с

экспедициями в Удмуртии. На основе собранного материала он написал работу «Таблица фонем вотского языка по отдельным говорениям». В рецензии на эту работу Д.В. Бубрих отметил, что «значение работы выходит далеко за пределы рамок вотского языка», что она «чрезвычайно ярко отражает сложившееся в СССР понимание природы языка». Профессор НИИ народов Востока Н.Ф. Яковлев, руководивший стажировкой В. Молодцова, писал, что автор «обнаруживает тонкую наблюдательность», «из него выйдет подлинный исследователь-лингвист, вполне владеющий социологическими методами лингвистического исследования». В.А. Молодцов и в дальнейшем продолжал заниматься изучением удмуртского языка. Удмуртский НИИ выдвинул его своим внештатным сотрудником в качестве члена-корреспондента института с тем, чтобы Василий Александрович участвовал в диалектологических экспедициях, в исследовании удмуртского языка. В этот период он продолжает разрабатывать и актуальные вопросы коми языкознания (К грамматической классификации слов зырянского языка, 1928; Фонетика зырянского диалекта языка коми, 1929).

В 1929 г. В.А. Молодцов по рекомендации своего руководителя Н.Ф. Яковлева решил поступать в аспирантуру Академии наук СССР, уже начав писать диссертацию на тему «Возникновение и развитие социальных терминов». Однако в аспирантуру его не приняли, судя по всему, не слишком лестную характеристику дал ему В.И. Лыткин, учившийся в это время в аспирантуре НИИ народов Востока, к которому, возможно, обратились за дополнительными сведениями. В. Молодцов уехал в Ленинград, некоторое время исполнял обязанности старшего ассистента в пединституте. Собираясь поступить на работу в аппарат Всесоюзного центрального комитета нового алфавита, занимавшегося проблемами создания единого унифицированного алфавита, но его снова не приняли. В. Молодцов винил во всем В.И. Лыткина, полагая, что тот неправильно охарактеризовал его отношение к «новому алфавиту» и его сторонникам.

В начале 1930 г. В.А. Молодцов устраивается доцентом Мордовского отделения Саратовского университета, где он читал лекции по методологии языкознания. Но вскоре пришлось уехать, судя по словам Молодцова, местные языковеды не принимали учения Н.Я. Марра, на позициях которого стоял Василий Александрович. Позже один из его коллег, В. Удуратин, писал, что «создание невозможных условий для работы Молодцова по его специальности является результатом тенденциозных, мелочных побуждений профессиональной конкуренции». Василий Александрович обладал немалым талантом ученого и осознавал это, ожидая соответствующего к себе отношения.

Осенью 1930 г. Молодцова пригласили в Северный краевой пединститут (Вологда) заведовать коми отделением, на котором учились коми студенты. По окончании учебного года он был вынужден оставить и это учебное заведение, судя по словам самого В. Молодцова, «не выдержав один борьбы за материалистическое языкознание в условиях страстных нападков на яфетидологию со стороны формальной языковедческой школы и блокировавшихся с ними реакционных профессоров по другим дисциплинам».

Из Вологды Молодцов приехал в Сыктывкар, четыре месяца работал внештатным преподавателем педтехникума, занимался он переводами трудов В.И. Ленина на коми язык. Коми обком ВКП(б) собирался включить его в руководящую группу по организации коми пединститута, однако возник конфликт: Василий Александрович потребовал, чтобы В.И. Лыткина ни в коем случае не назначали заведующим кафедрой языка и литературы. В ответ В.И. Лыткин и П.Н. Пипуныров, приглашенные для работы в пединститут, по словам В. Молодцова, заявили, что с последним работать вместе не будут.

Уехав из Сыктывкара, В.А. Молодцов некоторое время работал в издательстве ЦК ВКП(б) (во всяком случае в июле он точно являлся его сотрудником). В феврале 1932 г. в Сыктывкаре состоялась конференция по вопросам нового алфавита. В принятом на ней по докладу В.И. Лыткина постановлении работы В.А. Молодцова характеризовались как «субъективно-идеалистические» и «национал-шовинистические». Сам Молодцов позднее признавал, что не считает разработанные им принципы коми правописания «на сто процентов правильными». Оснований для навешивания столь грозных ярлыков, конечно, не было. Василий Александрович хотел выступить на конференции, но, по его словам, Коми обком ВКП(б) не допустил его участия в этом научном форуме. В.А. Молодцов писал, что к этому времени критика в его адрес превратилась «на почве систематического обрабатывания молодежи в настоящую массовую травлю с искусственным, демагогическим ее подведением под идеологическую критику».

Несмотря на постоянные переезды, смену места работы, В. Молодцов продолжал заниматься исследованием коми языка. В начале 30-х гг. В.А. Молодцов написал вторую часть труда «Фонетика зырянского языка», хотел получить рецензию на нее от академика Н.Я. Марра, но рукопись отправили В.И. Лыткину. Василий Ильич высказал ряд критических замечаний, с которыми В. Молодцов категорически не согласился. Создается впечатление, что научной дискуссии между двумя видными коми лингвистами не получалось. Василий Александрович даже жаловался, что на его «Фонетику» из-за замечаний Василия Ильича было наложено «вето, и она фактически оказалась конфискованной (моя сестра не могла добиться разрешения

снять с нее копии)». Позднее В. Молодцов добился передачи рукописи на рецензирование другим ученым. Профессор Л.И. Жирков, сделав некоторые замечания по работе, отметил, что эта «работа в целом является ценной и актуально-интересной». В 1933 г. В. Молодцов в основном закончил диссертацию. «Работа представляет безусловный интерес по привлеченному и разработанному материалу, но все же имеет ряд недостатков», – отметил в своей рецензии на диссертацию академик И.И. Мещанинов.

В 1933–1936 гг. В.А. Молодцов работал в Ненецкой окружной совпартшколе. С первых дней пребывания в Нарьян-Маре он стал изучать ненецкий язык и уже в 1934 г. представил в окружной отдел народного образования исследование «Система фонем ненецкого языка в увязке с проблемой унифицированного алфавита». Академик И.И. Мещанинов в отзыве на этот труд писал, что «тов. Молодцов <...> принадлежит к числу, весьма немногочисленному, несомненных специалистов по сложным вопросам фонетики <...>. Настоящая работа <...> могла бы быть напечатана и явилась бы полезным трудом». 26 сентября 1935 г. Северный краевой отдел народного образования, рассмотрев работы В. Молодцова по фонетике ненецкого языка и социальным терминам и отзывы на эти работы, решил оба исследования напечатать «в ближайший срок». Однако это намерение не осуществилось.

Тем временем в Коми области шло обличие «национал-шовинистов», особенно развернувшееся в 1934–1935 гг. В газете «За новый Север» 27 апреля 1935 г. упоминалось о «явно контрреволюционных кулацких буржуазных националистах вроде Мартюшевых, Батиевых, Молодцовых и Сидоровых». После ответного письма сестры ученого А.А. Молодцовой редакция газеты признала, что «допустила ошибку, поставив «Молодцовых» и «Сидоровых» рядом с явными контрреволюционными националистами». Но вскоре в той же газете было объявлено, что В.А. Молодцов «далеко не сразу» принял «великие пролетарские идеи Октябрьской революции», что «его борьба за коми язык и культуру велась вплоть до последнего времени с позиций национал-шовинизма и доходила до контрреволюционных высказываний. Молодцов <...> в поисках особенности в языке коми дошел до геркулесовых столбов формализма». Подобные обвинения позднее были чреватые для В. Молодцова большими последствиями.

С октября 1936 г. В.А. Молодцов работал преподавателем кафедры коми языка на курсах редакторов-переводчиков произведений классиков марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б), сотрудничал во Всесоюзном ЦК Нового алфавита, с 1 апреля 1937 г. по совместительству работал в Ленинградском отделении Центрального института языка и письменности народов СССР, продолжая исследовательскую работу по коми языку.

С конца 1937 г. В.А. Молодцов преподавал в Вологодском пединституте. Он планировал защищать кандидатскую диссертацию «Возникновение и развитие социальных терминов» в Ленинградском отделении Центрального института языка и письменности народов СССР, отправил текст диссертации на рассмотрение. Заключение по работе дал академик И.И. Мещанинов, директор Института языка и мышления имени Н.Я. Марра: «Работа может быть представлена к защите <...> лишь по исправлению ее согласно указаний рецензентов». Переработать диссертацию В.А. Молодцов не успел. 29 сентября 1938 г. он был арестован по обвинению в причастности к мифической «контрреволюционной организации», будто бы занимавшейся «вредительством» в деле культурного строительства. 4 февраля 1939 г. Верховным судом Коми АССР Василий Александрович Молодцов был осужден по ст. 58–10 ч. 1, 58–11 УК РСФСР на четыре года лишения свободы и три года поражения в правах. В лагере ученый занимался изготовлением дощечек для ящиков. 31 августа 1940 г. В.А. Молодцов скончался в верхнечовском лагере. В 1957 г. Верховный суд РСФСР реабилитировал его за отсутствием состава преступления.

Куда бы не забрасывала В.А. Молодцова его беспокойная судьба, где бы и кем бы не пришлось ему работать, он остался верен своему призванию – изучать родной язык, развивать культуру коми народа. Оценивая вклад В.А. Молодцова в развитие коми языка и культуры, В.И. Лыткин еще в 20-е годы писал, что в 1918–1922 гг. Молодцову пришлось больше всех трудиться над развитием образования и культуры в Коми крае. «Благодаря его стараниям у нас есть теперь: 1) коми алфавит, 2) коми литературный язык, 3) правописание коми языка, 4) советская коми школа, 5) объединение единомыслящих писателей» (Лыткин 1926: 34). Василий Александрович Молодцов, человек столь мало оцененный при жизни, достоин того, чтобы он был известен не только как создатель уникального коми алфавита, названного по его фамилии «молодцовским». Несколько лет назад на его родине была установлена мемориальная доска с фотографией и краткой биографией ученого, его имя носит одна из улиц пригорода Сыктывкара.

Бараксанов Г.Г., Мартынов В.И. Развитие коми филологической науки. – Сыктывкар, 1975 (Серия препринтов «Научные доклады» Коми научного центра УрО РАН. Вып. 20).

Грен А.Н. К вопросу о применении латинского алфавита к языкам Коми и Удмурт // Коми му. – 1924. – № 3. – С. 50-59.

Визь. Зырянский литературный язык // Удж. – 1921, март 6-öd лун.

Жеребцов И.Л., Некрасова Г.А. Деятельность В.И. Лыткина в 1920–1930 гг. // Пермистика–5: Сб. статей. – Ижевск, 2002. – С. 47–59.

Жеребцов И.Л., Некрасова Г.А. Создатель коми алфавита // Они любили край родной. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. – С. 205–223.

Жеребцов И.Л., Некрасова Г.А., Бараксанов Г.Г. Биография без ретуши // Они любили край родной. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. – С. 138–157.

Жеребцов И.Л., Некрасова Г.А., Демин В.Н. В.И. Лыткин: жизнь и творчество. – Сыктывкар, 1997. – 58 с.

Жеребцов И.Л., Некрасова Г.А., Демин В.Н. Василий Ильич Лыткин – Сыктывкар, 1997. – 48 с. (Серия препринтов «Люди науки». – Вып. 21)

Лудыкова В.М. Коми гижод кыв история. – Сыктывкар: СыктГУ, 2007. – 160 л.б.

Лудыкова В.М. Литературный коми язык: история и современное состояние (социолингвистический аспект). – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. – 144 с.

Лыткин В.И. Коми гижысьяс. – М., 1926. – 176 с.

Лыткин В.И. «Друг» народа коми. Ответ на статью А. Цембера «Злой враг коми народа» // Удж. – 1921, февраль 21-од лун.

Материалы Коми лингвистической конференции Главнауки в Сыктывкаре. – Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1930. – 96 с.

Молодцов В.А. Лыддысьны велодчан. – Усть-Сысольск, 1920. – 28 л.б.

Молодцов В. (Сандрö Васё) Коми грамматика туй писькөдысь. – Сыктывдин кар, 1921. – 172 л.б.

Молодцов В.А. Грен А.Н. К вопросу о применении латинского алфавита к языкам Коми и Удмурт // Коми му. – 1924. – 3 №; 1924. – 7–10 №. – 151–156 л.б.

Молодцов В. Критика на статью Сидорова А.С. «Морфологическая структура коми языка» // Коми му. 1924. – 7–10 №. – 148–151 л.б.

Молодцов В.А. К вопросу о коми терминологии // Коми му. – Устьсысольск-Сыктывкар, 1925. – 6–7 №. – 34–37 л.б.

Школаын лыддысянтор / под ред. В.А. Молодцова. – Усть-Сысольск: Коми кн. изд-во, 1926. – 216 л.б.

Молодцов В.А. (Сандрö Васё) Некоторые принципы зырянского правописания. – Усть-Сысольск: Комигосиздат. (1926–1927). – VI. – 87 с.

Молодцов В.А. К грамматической классификации слов зырянского языка. – М.; Усть-Сысольск, 1928. – 128 с.

Молодцов В.А. Фонетика зырянского диалекта языка коми. – М.: Центр. изд-во народов СССР, 1929. – Ч. 1. – 64 с.

Молодцов В.А. К вопросу об орфографии простых и сложных композита с несоставными основами в языке коми // Материалы коми лингвистической конференции Главнауки в Сыктывкаре (15–21 июля 1929 г.). – Сыктывкар, 1929. – С. 13–33.

Молодцов В.А. О существительных и прилагательных в языках коми и удмуртов. 1933 (рукопись).

Молодцов В. Коми алфавит латинизируйтöм йылысь // Культура фронт. – 1930. – № 6. С. 42.

Национальный архив Республики Коми, ф. 1215, оп. 1, ед. хр. 1, 2, 3, 4, 5, 7.

Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л. Лингвист В.А. Молодцов в Яренске // Вычегодский край в истории России : тез. докл. науч.-практич. конф. – Сыктывкар, 1994. – С. 84–86.

Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л. Деятельность В.И. Лыткина в Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка // *Linguistica Uralica*, 1996. – № 1. – С. 47-49.

Они любили край родной. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. – 304 с.

Пунегова Г.В. Графические принципы молодцовского национального алфавита // Вопросы финно-угорской филологии : межвузовский сб. науч. трудов / отв. ред. В.М. Лудыкова. – Сыктывкар, 2014. – С. 112–122.

Пунегова Г.В. Из истории коми графики // Пути развития пермских языков: история и современность. – Сыктывкар, 2014. – С. 68-85. (Тр. ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Вып. 73).

Туркин А.И. В.А.Молодцов и формирование коми литературного языка. (к 100-летию со дня рождения) // Советское финно-угроведение. – 1986. – № 3. – С. 220–224.

Туркин А.И. Безносикова Л.М. Молодцов Василий Александрович // Коми язык : энциклопедия. – М., 1998. – С. 261–264.

Цембер А.А. Злой враг народа коми: [критика молодцовского шрифта] // Удж. – 1921, февраль 9-öd лун.

Цыпанов Е.А. Молодцовский алфавит // Коми язык : энциклопедия. – М., 1998. – С. 264–266.

Цыпанов Е.А., Плосков И.А. Коми гижан культура паньсыяс. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2002. – 156 с.